

К 270-ЛЕТИЮ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ И ЛАТИНСКИЕ СОЧИНЕНИЯ Ф.Е. КОРША В КОНТЕКСТЕ ЕГО НАУЧНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ

Т.Г. Давыдов

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; davydovtg@my.msu.ru*

Аннотация: В настоящей статье собраны и проанализированы источники биографии профессора кафедры классической филологии Императорского Московского университета Федора Евгеньевича Корша (автобиография Ф.Е. Корша, работы А.А. Грушки, Н.К. Дмитриева, А.И. Богданова, Н.А. и Ник. А. Баскаковых, В.П. Смышляевой и др.); описаны основные вехи жизненного пути Корша как ученого, подчеркивается его теснейшая связь с Московским университетом. В работе демонстрируется, что создание текстов на древнегреческом и латинском языках для Корша было неотъемлемой частью его научной и творческой деятельности и позволяло ему подчеркнуть связь с античной традицией. В то же время Корша нельзя причислить к типу педантичного филолога-классика, какой нередко рисовался в культуре того времени (ср. у Чехова): напротив, ему всегда был свойственен научный азарт и анакреонтический юмор. Несмотря на то, что в целом фигуру Корша можно охарактеризовать как полузабытую, многие выдающиеся филологи признавали его заслуги как ученого и поэта (С.И. Соболевский, Й. Эйсевейн и др.), отмечая необыкновенную одаренность Корша и многогранность его таланта. Во второй части статьи анализируется своеобразие как художественных произведений, так и научных статей Корша на древнегреческом и латинском языках. Для этого привлекаются архивные материалы из ОР РГБ, АРАН и ОРКиР НБ МГУ. Особое внимание в работе уделяется студенческому дневнику Корша *Ἐφῆμερίς* (1860–1862) и единственному опубликованному сборнику оригинальных стихов и переводов на древнегреческом и латинском языках *Στέφανος* (1886).

Ключевые слова: Федор Евгеньевич Корш; Московский университет; кафедра классической филологии МГУ; древнегреческий язык; латинский язык; новолатинская литература; новодревнегреческая литература; латинский язык как язык науки

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-03-1

Для цитирования: Давыдов Т.Г. Древнегреческие и латинские сочинения Ф.Е. Корша в контексте его научной и творческой биографии // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 3. С. 9–22.

THEODOR KORSCH'S ANCIENT GREEK AND LATIN WORKS IN HIS SCHOLARLY AND CREATIVE ACTIVITY

Tycho Davydov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; davydovtg@my.msu.ru

Abstract: The paper deals with the sources of the biography of Theodor Korsch, Professor of the Department of Classics of the Imperial Moscow University, which are collected and analyzed (Theodor Korsch's autobiography, works by Apollo Hruschka, Nikolai Dmitriev, Anatoly Bogdanov, the Baskakovs (Nikolai and Nikolai), Vera Smyshlyaeva, etc.); the main milestones of Korsch's life as an academic are described; his close connection with the Moscow University is emphasized. The paper demonstrates that Ancient Greek and Latin composition was an integral part of Korsch's scholarly and creative activity and allowed him to establish the connection with the Ancient tradition. At the same time, Korsch cannot be classified as the type of a pedantic classicist often portrayed in the popular culture of the time (v. Chekhov): on the contrary, he was always characterized by scientific enthusiasm and Anacreontic humor. Despite the fact that Korsch can be described as half-forgotten, many prominent philologists recognized his merits as an academic and a poet (Sergei Sobolevsky, Jozef IJsewijn, etc.), noting Korsch's extraordinary giftedness and the versatility of his talent. The second part of the paper analyzes the peculiarities of both Korsch's artistic works and scientific papers in Ancient Greek and Latin. In order to accomplish this task, archive materials from the Manuscript Department of the Russian State Library, the Archives of the Russian Academy of Sciences and the Rare Books and Manuscripts Department of the Science Library of Lomonosov Moscow State University are involved. Special attention is paid to Εφημερίς (1860–1862), Korsch's student diary, and the only published collection of his original poems and translations in Ancient Greek and Latin called Στέφανος (1886).

Keywords: Theodor Korsch; Moscow University; Department of Classics, MSU; Ancient Greek; Latin; New Latin literature; New Ancient Greek literature; Latin as academic language

For citation: Davydov T. (2024) Theodor Korsch's Ancient Greek and Latin Works in His Scholarly and Creative Activity. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 3, pp. 9–22.

Фигура Федора Евгеньевича Корша (22.IV/4.V.1843, Москва — 16.II/1.III.1915, там же; др.-гр. Θεόδωρος Κόρσιος, лат. Theodorus Corschius¹) в истории русской филологической науки освещалась

¹ Так в [Sobolewski 1890: 30, 38], где С.И. Соболевский называет Корша «dilectissimus magister meus» («мой самый любимый учитель»). Сам Корш чаще всего использовал традиционное для того времени полуадаптированное к латинской морфологии написание Korsch (gen. Korschii). Встречался и переходный вариант — Korschius. Исследователи, ссылавшиеся на него, нередко использовали оба варианта — как Korsch, так и Korschius. Так в [Havet 1880: 85; Baehrens 1886: 34; Rasi 1894: 189; Latyshev 1916: 186, 447–448] и др.

по-разному. При жизни (особенно с конца 1860-х годов) Корш довольно быстро приобрел авторитет в области классической филологии и других филологических дисциплин — как смежных, так и весьма далеких от греческого и латинского языков. Конец жизни Корша пришелся на время расцвета классической филологии в России [Солопов 2021b: 191]. В этом расцвете Корш принял самое непосредственное участие — не только своими открытиями и необычайно бурной научной и творческой деятельностью, но и тем, что подготовил новые кадры, которые в итоге приобрели, пожалуй, даже большую известность, чем их учитель: А.А. Грушка, М.М. Покровский, С.И. Соболевский, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, А.Н. Шварц² и другие. Это — наряду с необыкновенной широтой научных интересов Корша — позволяет считать его одним из главных основателей русской филологической школы. Он занимался классической филологией, языкознанием, этимологическими исследованиями, стиховедением и метрикой, пушкинистикой; был специалистом по славянским, индоиранским, тюркским и семитским языкам, музыковедом, поэтом и переводчиком.

Наивысшее признание научного вклада Корша, как это часто бывает, пришлось на короткий период после его смерти. Именно тогда вышли основные труды, посвященные Коршу и его наследию. Среди них стоит отдельно отметить некрологи авторства А.А. Шахматова [Шахматовъ 1915] и А.А. Грушки [Грушка 1916]. К сожалению, бурный расцвет классической филологии сменился упадком, наступившим после 1917 года, когда имя Корша оказалось полузабыто. У поколения, которое после восстановления классического образования в Московском университете (этот процесс длился с 1934 по 1941 годы [Солопов 2021b: 200–202]) пришло на смену профессорам дореволюционной поры, в силу понятных причин не было принято подробно рассказывать о предыдущей эпохе. Кроме того, сказывалась репутация рубежа веков как эпохи «декаданса». В итоге Корш и его современники (в числе которых и крупнейшие исследователи — И.В. Цветаев, А.Н. Шварц и др.) в некоторой степени «выпали» из научной генеалогии и постепенно потеряли тот авторитет, который у них был при жизни, а преемственность поколений была по сути разорвана. Патриархами новой филологической традиции стали ученики Корша — С.И. Соболевский, М.М. Покровский и др., продолжавшие исследования в тех направлениях, которые задали Корш и другие филологи-классики начала XX века.

² С Ф.Ф. Фортунатовым и А.Н. Шварцем Корш даже заключил «филологический триумвират» [Смышляева 2021: 223].

Правда, стоит отметить, что в забвении фигуры Корша отчасти виноват и он сам. Современники отмечали, что Коршу присущ «дух малописания <...>. Ведь это — совсем гениальный классик и проходит так незаметно» (из письма византиниста Ю.А. Кулаковского 1892 года [Смышляева 2021: 223]). А.Е. Крымский писал: «Резкой отличительной чертой Ф.Е. была та поразительная неохота, с какой он делал плоды своих трудов достоянием печати, а потому о всем неисчерпаемом богатстве его умственного достояния могли судить лишь те, кто приходил с ним в личное соприкосновение. Что же касается источника этой его особенности, то она обуславливалась, конечно, прежде всего самим его интеллектуальным складом, при котором неиссякаемый интерес к решению научных и литературных проблем носил свободный, самодовлеющий характер. Но тут в известной мере сказывалось и другое. Ф.Е. с сомнением относился к умственной чуткости так называемой большой публики. Ему не верилось, чтобы те вопросы, которыми он увлекался, способны были найти в ней отзвук, и потому он склонен был делиться результатами своих исканий лишь с тесным кругом заведомых любителей и ценителей языков и литературы» [Коршъ 1916: V–VI].

Только в 1962 году тюрколог Николай Константинович Дмитриев (1898–1954) впервые за долгое время пишет биографическое сочинение о Корше, учителе своего учителя. Оно вышло в 33-м томе серии «Замечательные ученые Московского университета» (с подзаголовком «Опыт научной характеристики») [Дмитриев 1962]. Труд Дмитриева до сих пор не теряет актуальности, хотя за 60 лет со времени его выхода нам стало известно больше как о наследии Корша, так и о его биографии³. Как и другие исследователи, получавшие сведения о Корше не из первых рук, Дмитриев предоставляет исследование наследия Корша «отдельным узким специалистам»: «О Корше, этом гиганте нашей филологии, долго еще будут писать отдельные узкие специалисты и будут находить в нем всё новые и новые, дорогие для каждого из нас черты» (цит. по [Богданов 1982: 3]). Легче согласиться с прямым учеником Корша — востоковедом Владимиром Александровичем Гордлевским (1876–1956), который пишет: «Ф.Е. Корш был непостижимо многогранен в научных изы-

³ Стоит отметить, что в 1964 году большая часть книжного собрания Корша, а также некоторые его рукописи были приобретены Московским университетом у дочери Корша и ныне хранятся в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. Фонды, содержащие рукописи Корша (в числе которых много неопубликованных), также имеются в Отделе рукописей РГБ, Архиве РАН, РГАЛИ, отделе письменных источников ГИМ (описание см. в [Уланова 2017]), а также в ЦГА г. Москвы.

сканиях и в век узкой специализации не мог быть оценен по достоинству» [Гордлевский 1968: 387].

Самой значительной работой стал вышедший в 1982 году труд Анатолия Ивановича Богданова «Федор Евгеньевич Корш» [Богданов 1982]. А.И. Богданов — как было нами установлено, внук или правнук Ф.Е. Корша, исследователь рода Коршей, предпринявший глубокие изыскания для установления сложных родственных связей своей семьи. К сожалению, опубликована книга Богданова была крайне небольшим для тех лет тиражом (500 экз.) в Ашхабаде, что негативно сказалось на ее доступности. До появления этой книги наиболее подробным источником биографических сведений о Корше служила его автобиография [Коршъ 1913], которая сначала была опубликована отдельным оттиском, а через два года появилась в «Материалах для биографического словаря действительных членов Императорской Академии Наук» [Коршъ 1915] с дополнениями автора. Богданов же привлек к работе новые архивные материалы, неизвестные самому Коршу, в том числе документы по родословной, а также фонды города Иоганнгеоргенштадта в Саксонии (ГДР).

Наконец, в 1989 году вышло исследование тюрколога Николая Александровича Баскакова (1905–1996) и Николая Александровича Баскакова (младшего современника Н.А. Баскакова и его полного тезки) «Академик Ф.Е. Корш в письмах современников», в котором на материале обширной корреспонденции Корша анализируется его деятельность в области русской филологии, стихосложения, славянской культуры, классической филологии, восточных языков, музыкальной ритмики и метрики [Баскаков, Баскаков 1989].

Опираясь на перечисленные источники и собственные исследования, восстановим основные вехи биографии Корша.

Федор Евгеньевич Корш (22.IV/4.V.1843, Москва — 16.II/1.III.1915, там же) родился в семье издателя, библиотекаря, литератора и переводчика Евгения Федоровича Корша (1809–1897) и Софьи Карловны Рейссиг. В детстве Корш с семьей часто перемещался между Санкт-Петербургом и Москвой⁴. В 1854 году после домашнего обучения Корш поступил в пансион Циммермана, где изучал русский, французский, немецкий, латинский, древнегреческий, английский и итальянский языки. В 1860 году поступил на историко-филологический факультет Московского университета, который окончил со степенью кандидата в 1864 году. Был оставлен при кафедре римской словесности. В университете Корш, помимо классических языков, изучил санскрит, арабский и персидский языки. Тогда же начал заниматься

⁴ В АРАН хранятся заметки Ф.Е. Корша о литературных связях его отца (АРАН, ф. 558, оп. 2, ед. хр. 2), которые были использованы при написании автобиографии [Коршъ 1915: 347–348].

новогреческим языком и «Словом о полку Игореве». В 1868 году Корш защитил магистерскую диссертацию *De uersu Saturnio* («О сатурновом стихе»), открыв явление, впоследствии названное французским филологом-классиком Луи Аве в его честь «caesura Korschiana» [Havet 1880: 210]. После защиты Корш был избран приват-доцентом и командирован на два года за границу, где учился в Берлине (в том числе у Моммзена), затем уехал в Вену, где продолжил изучать итальянский, чешский, сербохорватский и словенский языки. Далее он отправился в Рим, Неаполь, Помпеи и Флоренцию. С 1870 до 1900 года⁵, когда Корш был избран академиком, он преподавал в Московском университете на кафедре римской словесности, а с 1884 года — на кафедре классической филологии (т. е. со времени ее учреждения). В 1877 году Корш защитил докторскую диссертацию «Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса» и стал экстраординарным профессором (в 1883 году — ординарным профессором, в 1903-м — почетным членом Московского университета). В 1890–1892 годах переводился в Новороссийский университет, после чего снова вернулся в Московский университет и на кафедру персидской филологии Лазаревского института восточных языков. В 1893 году стал член-корреспондентом Императорской академии наук, в 1900 году — академиком.

Несмотря на активное участие в различных научных обществах, преподавании в разных учебных заведениях, именно Московский университет для Корша был родным домом — причем чуть ли не в буквальном смысле: он родился в доме Университетской типографии на Страстном бульваре, где его отец был главным редактором газеты Московского университета «Московские ведомости». «Корш — весь москвич» [Розановъ 1915]. Корш писал: «С Московским университетом я соединен нерасторжимыми духовными узами <...>. Во время моего школьного ученья мысль об университете была моей путеводной звездой, которая неослабно поддерживала во мне бодрость духа <...>. В стены университета я вступил как во храм, и первые лекции, которые мне пришлось услышать, казались мне не речью таких же людей, как я, только более умных и ученых, а вдохновенным глаголом неких высших существ, вещающих никому неведомые и всецело добытые ими истины <...>. Привязанность к Московскому университету как к учреждению, к воплощенной идее, к хранилищу возвышенных и благородных преданий, не вымирающих в нем даже в самые тяжкие годы его существования и всегда готовых ожить и вновь проявиться в полном блеске — эти чувства целы и свежи в моей душе до сих пор и покинут ее только

⁵ По другим источникам — до 1905 года.

вместе с сознанием. А сознание непрестанно твердит мне, что по своему духовному складу, стремлениям и идеалам, понятиям — я дитя Московского университета» [Ильченко 1993–2024].

К концу жизни Корш освоил около сорока языков, многими из которых владел на разговорном уровне. Современники шутя именовали его то «русским Меццофанти», то — по слову В.О. Ключевского — «секретарем при Вавилонском столпотворении» [Дмитриев 1962: 7]. Корш проявил себя одним из наиболее плодовитых авторов XIX–XX веков, писавших на древнегреческом и латинском языках стихи, прозу (в том числе научную) и письма. Создание этих текстов Корш начал еще в детстве, а последние сочинения на латинском и древнегреческом языках относятся к самым поздним годам его жизни.

Одним из интереснейших произведений, написанных Коршем на латинском языке (с многочисленными вкраплениями на древнегреческом и других языках), является его юношеский дневник *Ἐφῆμερίς*, где записи делались в возрасте 16–17 лет (1860–1862) — начиная с момента поступления в Московский университет. Дневник был впервые обнаружен А.А. Грушкой и описан им в некрологе Корша [Грушка 1916: 2–6]; там же опубликованы выдержки из дневника. В настоящее время *Ἐφῆμερίς* хранится в фонде ОР РГБ (ф. 465, карт. 5, ед. хр. 10). Эпиграф собственного сочинения, предваряющий дневник, во многом показывает характер последующего поэтического творчества Корша: шутливый анакреонтический настрой, великолепное владение языком и стилем античных образцов (Грушка отмечает сходство двустушия Корша с *Lucr. I 919*):

*Iam fortasse senex canus librum hunc uidebo
Atque legens risu concutiar tremulo.*

Эпиграф, написанный элегическим дистихом, можно перевести так:

Уж, может быть, стариком седым эту книгу увижу
И, читая ее, взорвусь трепещущим смехом.

К еще более раннему периоду (1858–1860 годы) относится сборник оригинальных стихотворений и переводов на латинский язык *Scripta mea poetica* (там же, карт. 5, ед. хр. 3). Последующее поэтическое наследие Корша на латинском и древнегреческом языках можно распределить по годам следующим образом:

1860 — *Scripta poetica* (карт. 5, ед. хр. 6)

1861–1865 — *Scripta poetica* (карт. 5, ед. хр. 16)

1862, 1864 — *Carmina uaria. I, II* (карт. 5, ед. хр. 20)

1867–1890 — *Ποιτικὰ* (карт. 5, ед. хр. 29)

Все эти произведения ждуг своей публикации. Из стихотворений, не входящих ни в какие более крупные сборники, отметим «С сан-

скритского» — перевод на русский и древнегреческий языки (карт. 9, ед. хр. 10) и «Баратынский. Последняя смерть» (перевод на древнегреческий стихотворения «Есть бытие; но именем каким...»; карт. 8, ед. хр. 36) — оба без датировки. Вышеупомянутое собрание Ποιητικά и не озаглавленные самим Коршем «Стихотворения и переводы на латинском, греческом, немецком и восточных языках» (карт. 9, ед. хр. 13, датируется 1880–1900-ми годами, условное название дано составителями описи фонда № 465 ОР РГБ [Бердник 1987: 88]) относятся к позднему периоду творчества Корша.

В 1886 году в Копенгагене (Корш был членом Копенгагенского филологического общества) был издан сборник оригинальных стихотворений и переводов Корша на древнегреческий и латинский языки Στέφανος [Korsch 1886]. На титульном листе Корш сообщает, что он «*carmina partim sua Graeca et Latina, partim aliena in alterutram linguam ab se conuersa, elegit, recensuit, in ordinem redegit*» — то есть отобрал как оригинальные, так и переводные стихотворения, провел критический разбор и расположил их в нужном порядке. Представляет особую ценность список стихотворений, составленный Коршем при подготовке сборника (ОР РГБ, ф. 465, карт. 6, ед. хр. 3). Сопоставление этого списка с перечисленными выше неопубликованными собраниями стихотворений дает понять, что Корш крайне избирателен, особенно в отношении оригинальных стихотворений [Давыдов 2020b: 66]. Στέφανος продолжает многовековую традицию писания стихов на латинском и греческом языках, начатую гуманистами и продолженную филологами-классиками последующих веков. Сборник Корша не является исключением из общего правила: латинских стихов в нем на порядок больше, чем греческих. Нельзя не отметить, что произведения Корша разнообразнее, чем большинство произведений, находящихся в этой же традиции. Так, помимо весьма часто встречающихся переводов на латинский и древнегреческий языки стихотворений поэтов-соотечественников (у русских филологов-классиков, в том числе и у Корша, это обычно Пушкин [Давыдов 2020b] и другие поэты его поры), Корш переводит на латинский и древнегреческий восточную поэзию: арабские пословицы, отрывки из Амарушатаки, Бхартрихари, Калидасы, Хафиза Ширази и др. Это отражает как научные интересы самого Корша, так и общую увлеченность тогдашней филологической науки восточными языками, прежде всего, конечно, санскритом. Кроме того, Корш перевел стихотворения европейских поэтов (преимущественно немецкоязычных): Гёте, словенского поэта Франце Преширна и др. Большую же часть корпуса составляют переводы древнегреческих поэтов на латинский язык. Среди таких переводов находятся стихотворения Сапфо, Феогида, Анакреонта, Архилоха и др. Таким образом, пере-

воды в сборнике Στέφανος осуществлены с русского, древнегреческого, санскрита, арабского, немецкого, персидского, армянского и словенского. Наконец, последняя группа стихотворений сборника — собственные стихи Корша, преимущественно эпиграммы.

О сборнике прекрасно знали и положительно отзывались многие филологи-классики. С.И. Соболевский даже включил Корша в подборку авторов, из которых он черпал примеры для своего знаменитого «Учебника латинского языка» [Соболевский 1953: 194]. Бельгийские исследователи Йозеф Эйсевейн и Жаклин Эйсевейн-Якобс по достоинству оценили фигуру Корша и его значение для новолатинской литературы: «Saeculo XIX in Russia complures poëtae latini, quorum principes habentur Theodorus Korsch et Gregorius Senger, flourere. Eo tamen minus noti sunt, quia poemata pleraque per commentarios uariasque ephemerides dispersa latent. Vnus tantum Theodorus Korsch carminum suorum delectum anno 1886 Hauniae edendum curauit, titulo indito СТЕΦΑΝΟΣ» («В XIX веке в России было много латинских поэтов, из которых главными считаются Федор Корш и Григорий Зенгер⁶. Однако они довольно малоизвестны, так как большинство стихотворений труднодоступны, будучи рассеянными по различным журналам и газетам. Федор Корш — единственный⁷, кто издал в 1886 году в Копенгагене сборник своих стихотворений Στέφανος») [Jsewijn-Jacobs 1960: 143]. Й. Эйсевейн в *Companion to Neo-Latin Studies* цитирует LXIV стихотворение (эпиграмму) Корша из сборника Στέφανος, обращая внимание на игру слов (*pun*) ‘bellus’/‘bellum’ (‘хорошенький’, ‘красивый’/‘война’) [Jsewijn 1990: 256]:

Sectatur bellas eques Anser ubique puellas,
Et sibi cognomen bellipotentis auet.

Наконец, на латинском и на древнегреческом языках Корш писал и научные труды — статьи в различных периодических изданиях. На древнегреческом языке (что само по себе представляет редкость и особую ценность) написана статья Περί τῶν ἀναφορικῶν ἀντωνυμιῶν ἐν τῇ ἑλληνικῇ γλώσσῃ («О выражении относительной связи в новогреческом языке», 1888 — подробнее см. в [Давыдов 2020a]), на латинском — многочисленные работы, в том числе и неопубликован-

⁶ Григорий Эдуардович Зенгер (Gregorius Saenger, 1853–1919) — петербургский филолог-классик, новолатинский поэт. Многие его «Метрическія переложения на латинскій языкъ» (СПб., 1904) адресованы Коршу и являются своеобразным литературным соревнованием (*aemulatio*) между поэтами (см. [Солопов 2021a: 19; Шумилин, Резниченко 2023]).

⁷ Отметим, что Корш — на самом деле не единственный русский новолатинский и новодревнегреческий поэт, который издал свои греко-латинские стихотворения в виде отдельной книги; дело в том, что сборники других авторов (как, например, вышеупомянутого Зенгера) не получили известности, сравнимой со сборником Στέφανος.

ные. Из опубликованных перечислим некоторые: *De ὄσις pronomine ad definitam rem relato* (1896), *De εἰ particula cum futuro indicatiui coniuncta* (1900), *Praeteritum in lingua graeca cur cum optatiuo iungi soleat* (1901), *De Anni Flori aliorumque poetarum aetatis imperatoriae uersibus quadratis* (1912), *Primae et secundae personarum pluralis numeri praesentis temporis formae in linguis romanensibus unde et quomodo ortae sint* (1914) — как можно заметить, Корш не ограничивается какой-либо узкой тематикой в своих статьях на древнегреческом и латинском языках и затрагивает даже такие темы, которые в это время уже весьма редко получали научное описание на этих языках.

Однако истинной вершиной творческого потенциала и владения обоими языками является поэтическое творчество Корша. «Особенной, я бы сказал — неподражаемой виртуозностью отличаются стихотворения Ф.Е. <...> на древнегреческом и латинском языках <...>. Эти стихотворения являются истинным венцом глубокого постижения античности, которое доступно в такой мере лишь исключительно одаренным филологам. При этом надо иметь в виду, что как латинская, так и греческая стихотворная речь давалась Ф.Е. с поразительной легкостью. Все эти античные по форме и языку стихотворения Ф.Е., в которых даже самый пристальный анализ не в состоянии раскрыть хотя бы единую черту, чуждую античной технике, отнюдь не были кропотливой мозаикой, набранной по кусочкам из греко-римских стихотворных текстов, но являлись продуктом органического творчества, основанного на изумительной способности Ф.Е. к перевоплощениям. К такому выводу, помимо непосредственного впечатления при восприятии этих удивительных стихов, приводит и более тщательное рассмотрение сохранившихся от некоторых “античных” стихотворений Ф.Е. черновых набросков, которые заключают в себе иногда немало поправок, но все эти поправки имеют характер не филологических манипуляций ученого, в поте лица своего борющегося с чуждым ему языком, а свободных художественных вариантов, обычных у всех оригинальных поэтов, стремящихся возможно лучше воплотить в слове свои творческие замыслы» [Грушка 1916: 26–27].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баскаков Н.А., Баскаков Ник. А. Академик Ф.Е. Корш в письмах современников. М., 1989.
2. Бердник В.С. Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина. Отдел рукописей. Фонд № 465. Опись архива Коршей (материалы 1810-х — 1980-х гг.). М., 1987.
3. Богданов А.И. Федор Евгеньевич Корш. Ашхабад, 1982.
4. Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Т. 4. М., 1968.
5. Грушка А.А. Федоръ Евгеньевичъ Коршъ. М., 1916.

6. *Давыдов Т.Г.* Древнегреческий язык как метаязык науки // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». М., 2020a. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/19505/uid108105_668a2d15b28f1c338881b0078e16564a80829f6c.doc (дата обращения: 30.01.2024).
7. *Давыдов Т.Г.* Переводы Ф.Е. Корша на древнегреческий язык: три стихотворения А.С. Пушкина // Труды молодых ученых. Сб. статей. М., 2020b. Вып. 2. С. 64–73.
8. *Дмитриев Н.К.* Федор Евгеньевич Корш. Замечательные ученые Московского университета. Т. 33. М., 1962.
9. *Зенгер Г.Э. [Saenger G.]*. Метрическія переложенія на латинскій языкъ. Interpretationem poeticam Latinam archetypis XXVII apposuit Gregorius Saenger. СПб., 1904.
10. *Ильченко Е.В.* Корш Федор Евгеньевич // Летопись Московского университета. М., 1993–2024. URL: <http://letopis.msu.ru/peoples/708> (дата обращения: 30.01.2024).
11. *Коршъ Ѳ.Е.* Біографія Ѳедора Евгеньевича Корша. М., 1913.
12. *[Коршъ Ѳ.Е.] *КОРШЪ, Ѳедоръ Евгеньевичъ* // Матеріалы для біографическаго словаря дѣйствительныхъ членовъ Императорской Академіи Наукъ. Петроградъ, 1915. Часть первая. А–Л. С. 346–361.
13. *[Коршъ Ѳ.Е.]* Персидскіе лирики X–XV вв. Съ персидскаго перевелъ акад. Ѳ. Коршъ. Послѣ его смерти проредактировалъ и вступительную статью снабдилъ проф. А. Крымскій. М., 1916.
14. *Розановъ В.В.* Памяти Ѳедора Евгеньевича Корша (1843–1915 гг.) // Новое Время. 1915, 26 февр. № 13995.
15. *Смышляева В.П.* Российские филологи-классики XIX века: «германовское» направление. СПб., 2021.
16. *Соболевский С.И.* Учебник латинского языка. М., 1953.
17. *Солопов А.И.* А.С. Пушкин в латинских переводах XIX–XXI вв.: разновидности и жанры этих переводов // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции (14–15 октября 2021 г., г. Орел). Орел, 2021а. С. 17–22.
18. *Солопов А.И.* Кафедра классической филологии // Филологический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: Очерки истории. 1941–2021. Под общ. ред. проф. М.Л. Ремнёвой. М., 2021b. С. 176–227.
19. *Уланова А.В.* Творческое наследие Федора Корша (по рукописям из фондов ОР РГБ, РГАЛИ, ОПИ ГИМ) // Материалы Международной научно-практической конференции «Румянцевские чтения — 2017» (500-летие издания первой славянской Библии Франциска Скорины: становление и развитие культуры книгопечатания). М., 2017. С. 205–209.
20. *Шахматов А.А.* Ѳедоръ Евгеньевичъ Коршъ. Некрологъ // Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI серия. 1915. Т. 9 (5). С. 373–400.
21. *Шумилин М.В., Резниченко Е.А.* Латинская переписка Ф.Е. Корша и Г.Э. Зенгера // Philologia Classica. 2023. № 18 (1). С. 113–124.
22. *Baehrens A.* Fragmenta poetarum Romanorum. Lipsiae, 1886.
23. *Havet L.* De saturnio Latinorum versu. Parisiis, 1880.
24. *IJsewijn J.* Companion to Neo-Latin Studies. Part I. History and Diffusion of Neo-Latin Literature. Leuven, 1990.
25. *IJsewijn-Jacobs J.* Carmina latina ex Unione Sovietica // Palaestra Latina. 1960. № 171. P. 143–146.

26. Korsch T. Στέφανος. Carmina partim sua Graeca et Latina, partim aliena in alterutram linguam ab se conversa, elegit, recensuit, in ordinem redegit. Hauniae, 1886. [Возпроизведено: Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 2012. Т. VI. С. 13–67]
27. Latyshev B. Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosporanum. Petropoli, 1916.
28. Rasi P. De elegiae Latinae compositione et forma. Patavii, 1894.
29. Sobolewski S. De praepositionum usu Aristophaneo. Mosquae, 1890.

REFERENCES

1. Baskakov N.A., Baskakov Nik.A. *Akademik F.E. Korsch v pis'makh sovremennikov* [Acad. Theodor Korsch through the Letters of His Contemporaries]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 277 p. (In Russ.)
2. Berdnik V.S. *Gosudarstvennaya biblioteka SSSR imeni V.I. Lenina. Otdel rukopisei. Fond № 465. Opis' arkhiva Korschei (materialy 1810-kh — 1980-kh gg.)* [Lenin State Library of USSR. Manuscript Department. Collection # 465. The Korsch Archive (1810s–1980s Materials)]. Moscow, Lenin State Library of USSR, 1987. IV + 365 p. (In Russ.)
3. Bogdanov A.I. *Fedor Evgen'evich Korsch*. [Theodor Korsch]. Ashkhabad, Ylym Publ., 1982. 128 p. (In Russ.)
4. Gordlevskii V.A. *Izbrannyye sochineniya. T. 4* [Selected Writings. Vol. 4]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 612 p. (In Russ.)
5. Hruschka A.A. *Fedor Evgen'evich Korsch*. [Theodor Korsch]. Moscow, Pechatnya A.N. Snegirevoi Publ., 1916. 79 p. (In Russ.)
6. Davydov T.G. *Drevnegrecheskii yazyk kak metayazyk nauki* [Ancient Greek as Academic Metalanguage]. *Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma "LOMONOSOV-2020"* [Proceedings of the International Science Forum "LOMONOSOV-2020"]. Moscow, 2020a. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/19505/uid108105_668a2d15b28f1c338881b0078e16564a80829f6c.doc (accessed: 30.01.2024). (In Russ.)
7. Davydov T.G. *Perevody F.E. Korsch na drevnegrecheskii yazyk: tri stikhotvoreniya A.S. Pushkina* [Three Pushkin's Poems Translated into Ancient Greek by Theodor Korsch]. *Trudy molodykh uchenykh. Sb. statei* [Junior Scholars' Proceedings], 2020b, vol. 2, pp. 64–73. (In Russ.)
8. Dmitriev N.K. *Fedor Evgen'evich Korsch. Zamechatel'nye uchenye Moskovskogo universiteta. T. 33*. [Theodor Korsch. Famous Scholars of Moscow University. Vol. 33]. Moscow, Moscow University Press, 1962. 56 p. (In Russ.)
9. Saenger G.E. *Metricheskiya perelozheniya na latinskii yazyk. Interpretationem poeticam Latinam archetypis XXVII apposuit Gregorius Saenger* [Metric Translations into Latin. Latin Translation of 27 Poems by Gregory Saenger]. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences Press, 1904. 82 p. (In Latin and Russ.)
10. Il'chenko E.V. *Korsch Fedor Evgen'evich* [Theodor Korsch]. *Letopis' Moskovskogo universiteta* [Annals of MSU]. Moscow, Moscow University Press, 1993–2024. URL: <http://letopis.msu.ru/peoples/708> (accessed: 30.01.2024). (In Russ.)
11. Korsch T. *Biografiya Fedora Evgen'evicha Korsch* [Theodor Korsch's Curriculum Vitae]. Moscow, M.O. Attaya & Co Press, 1913. 12 p. (In Russ.)
12. [Korsch T.] *KORSCH, Fedor Evgen'evich [*KORSCH, Theodor]. *Materialy dlya biograficheskago slovarya deistvitel'nykh chlenov Imperatorskoi Akademii Nauk*. [Materials for Biographical Dictionary of Fellows of the Imperial Academy of Sci-

- ences]. Petrograd, Imperial Academy of Sciences Press, 1915, part I (A–II), pp. 346–361. (In Russ.)
13. [Korsch T.] *Persidskie liriki X–XV vv. S persidskago perevel akad. F. Korsch. Posle ego smerti proredaktiroval i vstupil'noyu stat'eyu snabdil prof. A. Krymskii* [Persian Lyric Poets of 10–15th Centuries. Translation from Persian by Acad. T. Korsch. Edited and Prefaced after His Death by Prof. A. Krymsky]. Moscow, M. & S. Sabashnikov Press, 1916. 126 p. (In Russ.)
 14. Rozanov V.V. Pamyati Fedora Evgen'evicha Korsch (1843–1915 gg.) [Obituary of Theodor Korsch (1843–1915)]. *Novoe Vremya* [New Time]. 1915, Feb. 26, № 13995. (In Russ.)
 15. Smyshlyaeva V.P. *Rossiiskie filologi-klassiki XIX veka: "germanovskoe napravlenie"* [Russian Classicists of the 19th Century: Hermannian School]. Saint Petersburg, Naukoemkie tekhnologii Publ., 2021. 563 p. (In Russ.)
 16. Sobolevskii S.I. *Uchebnik latinskogo yazyka* [Textbook of Latin]. Moscow, Foreign Languages Publishing House, 1953. 558 p. (In Russ.)
 17. Solopov A.I. A.S. Pushkin v latinskikh perevodakh XIX–XXI vv.: raznovidnosti i zhanry etnikh perevodov [Latin Translations of 19–21st Centuries of Alexander Pushkin's Poems: Types and Genres]. *Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsiya: izuchenie i obuchenie. Sbornik nauchnykh trudov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (14–15 oktyabrya 2021 g., g. Orel)* [Language. Culture. Communication: Study and Learning. Proceedings of the 5th International Scientific-Practical Conference (Oct. 14–15, 2021, Oryol)]. Oryol, Turgenev Oryol State University Press, 2021a, pp. 17–22. (In Russ.)
 18. Solopov A.I. Kafedra klassicheskoi filologii [Department of Classics]. *Filologicheskii fakul'tet Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova: Ocherki istorii. 1941–2021. Pod obshch. red. prof. M.L. Remnevoi* [History of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University: 1941–2021. Under the general editorship of professor M.L. Remneva]. Moscow, Moscow University Press, 2021b, pp. 176–227. (In Russ.)
 19. Ulanova A.V. Tvorcheskoe nasledie Fedora Korsch (po rukopisyam iz fondov OR RGB, RGALI, OPI GIM) [Theodor Korsch's Poetic Legacy (in the Manuscripts from the Collections of the Manuscript Department of RSL, Russian State Archive of Literature and Art, Written Records Department of SHM)] // *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Rumyantsevskie chteniya — 2017» (500-letie izdaniya pervoi slavyanskoi Biblii Frantsiska Skoriny: stanovlenie i razvitie kul'tury knigopечатaniya)* [Proceedings of the International Scientific-Practical Conference “Rumyantsev Memorial Conference — 2017”. 500 Years since First Publishing of Slavonic Bible by Franciscus Scorina: Establishing and Development of Book Printing Culture]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2017, pp. 205–209. (In Russ.)
 20. Shakhmatov A.A. Fedor Evgenievich Korsch. Nekrolog [Theodor Korsch. Obituary]. *Izvestiya Imperatorskoi Akademii Nauk. VI seriya* [Imperial Academy of Sciences Bulletin], 1915, vol. 9 (5), pp. 373–400. (In Russ.)
 21. Shumilin M.V., Reznichenko E.A. Latinskaya perepiska F.E. Korsch i G.Eh. Saengera [The Latin Correspondence Between F.E. Korsch and G.E. Saenger]. *Philologia Classica*, 2023, vol. 18 (1), pp. 113–124. (In Russ.)
 22. Baehrens A. *Fragmenta poetarum Romanorum* [Fragments of Roman Poets]. Lipsiae, in aedibus B.G. Teubneri, 1886. 427 p. (In Latin)
 23. Havet L. *De saturnio Latinorum versu* [On Saturnian Verse of the Romans]. Parisiis, apud F. Vieweg, bibliopolam, 1880. 520 p. (In Latin)

24. IJsewijn J. *Companion to Neo-Latin Studies. Part I. History and Diffusion of Neo-Latin Literature*. Leuven, Leuven University Press, 1990. 371 p.
25. IJsewijn-Jacobs J. *Carmina latina ex Unione Sovietica* [Latin Poems from Soviet Union]. *Palaestra Latina*, 1960, № 171, pp. 143–146. (In Latin)
26. Korsch T. Στέφανος. *Carmina partim sua Graeca et Latina, partim aliena in alterutram linguam ab se conversa, elegit, recensuit, in ordinem redegit* [Stephanos. Greek and Latin Poems — Partly Original, Partly Written by Others and Translated into Both Languages, Selected, Reviewed, Put in Order by the Author]. Haunia, typis Schultzianis, 1886. 52 p. [Reprinted in: *Aristei. Vestnik klassicheskoj filologii i antichnoi istorii* [Aristeas. Journal of Classical Philology and Ancient History], 2012, vol. VI, pp. 13–67] (In Anc. Greek and Latin)
27. Latyshev B. *Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosporanum* [Inscriptions of Tyras, Olbia, Tauric Chersonese and Other Places from the Danube to the Bosporan Kingdom]. Petropoli, [Imperial Academy of Sciences Press], 1916. 594 p. (In Latin)
28. Rasi P. *De elegiae Latinae compositione et forma* [On Composition and Form of Latin Elegy]. Patavii, typis Seminarii, 1894. 195 p. (In Latin)
29. Sobolewski S. *De praepositonum usu Aristophaneo* [On the Use of Prepositions by Aristophanes]. Mosquae, typis Universitatis Caesareae, 1890. 234 p. (In Latin)

Поступила в редакцию 12.02.2024

Принята к публикации 16.04.2024

Отредактирована 19.04.2024

Received 12.02.2024

Accepted 16.04.2024

Revised 19.04.2024

ОБ АВТОРЕ

Давыдов Тихон Георгиевич — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры классической филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; davydovtg@my.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Tycho Davydov — PhD, Senior Teaching Fellow, Department of Classics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; davydovtg@my.msu.ru